

**АНАЛИЗ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ РОССИИ
МЕЖДУ РАЗВИВАЮЩИМИСЯ СТРАНАМИ ЕВРОПЫ И АЗИИ****Валерий Владиславович СМИРНОВ**

кандидат экономических наук, доцент кафедры отраслевой экономики факультета управления
и социальных технологий,
Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова (ЧувГУ),
Чебоксары, Российская Федерация
v2v3s4@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6198-3157>
SPIN-код: 3120-4077

История статьи:

Рег. № 139/2020
Получена 10.03.2020
Получена
в доработанном виде
24.03.2020
Одобрена 07.04.2020
Доступна онлайн
29.06.2020

УДК 336.01

JEL: F02, F29, F30, F36,
F39**Ключевые слова:**

капиталоемкая
экономика,
нестабильность
ценового индекса,
предел экономического
развития,
развивающиеся страны,
темпы прироста

Аннотация

Предмет. Финансово-экономический статус России среди развивающихся стран Европы и Азии.

Цели. Определить финансово-экономическую роль и возможности развития России в данных условиях.

Методология. Использован системный подход с применением методов описательной статистики и кластерного анализа.

Результат. Изложена необходимость определения условий и возможностей для финансово-экономического становления России с учетом экономико-географического положения и международного экономического сотрудничества. Развитие России рассматривается не только как критерий, а отчасти как категория для стран, находящихся между различными общественно-экономическими формациями. Выявлен общий доминирующий показатель — дефлятор ВВП, отражающий активность и нестабильность ценового индекса. Развивающиеся страны придерживаются стабильно низких значений относительно России. Азия с менее капиталоемкой экономикой наполняющих ее стран более стабильна в темпах прироста этого показателя. Россия определена как источник нестабильности ценового индекса и предельный ориентир для развивающихся стран Европы и Азии. Основные причины нестабильности — государственное управление и ВВП. Выявлены весомые группы нестабильности России со странами Азии и Европы.

Область применения. Результаты исследования расширяют сферу знаний о возможностях реализации национальных интересов в глобальных общественно-экономических формациях посредством регулирования экономических отношений, с помощью формирования новых компетенций для принятия управленческих решений.

Выводы. Успешность развития России в роли разделителя между развивающимися странами Европы и Азии определяется соответствием пределов экономических отношений и сложившейся структуры российской экономики.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2020

Для цитирования: Смирнов В.В. Анализ финансово-экономического положения России между развивающимися странами Европы и Азии // *Финансы и кредит*. — 2020. — Т. 26, № 6. — С. 1228 — 1245.
<https://doi.org/10.24891/fc.26.6.1228>

Введение

Актуальность исследования связана с необходимостью определения условий и возможностей для финансово-экономического становления современной России с учетом экономико-географического положения и международного экономического сотрудничества¹. Понятие финансово-экономического положения (становления) предстает как обобщающая форма развития совокупности экономических отношений в процессе создания и использования фондов денежных средств.

Анализируется проблема более высокого уровня, чем просто экономико-географическое положение и международное экономическое сотрудничество². Развитие России на этом уровне рассматривается не только как критерий, но и отчасти как категория для стран, находящихся, по сути, между различными общественно-экономическими формациями.

Итак, для России как разделителя между развивающимися странами Европы и Азии основным критерием предела экономического развития является устойчиво сохраняющаяся, в соответствии с интересами правящего класса, общественно-экономическая формация примитивной сырьевой структуры экономики, неспособной преодолеть барьер, разделяющий развитые страны и развивающиеся. Этому способствуют и сами развивающиеся страны Европы и Азии, воспринимая Россию в качестве «границы» различных общественно-экономических формаций.

Обзор литературы

Анализ финансово-экономического положения России как «границы» между развивающимися странами Европы и Азии лежит в плоскости проблемы обеспечения устойчивого роста ВВП [1]. На современном этапе развития мировой экономики высокие значения динамики роста ВВП демонстрируют развивающиеся страны Азии. Источником этой динамики является ресурсоемкое (трудоемкое) производство, которое связано с резким увеличением потребления энергии и выбросов загрязняющих веществ, а также снижением устойчивости структуры экономики вследствие ускоренного развития [2].

Но эта динамика постепенно утрачивает свою силу ввиду повышения стоимости рабочей силы в развивающихся странах и снижения стоимости капитала в развитых странах. Утрата темпов роста экономики ориентирует азиатские экономики на переход к капиталоемкому и ресурсосберегающему производству. А это в свою очередь, приводит к необходимости корректировки экономических интересов и политики стран Азии в контексте выгоды совместного развития со странами Европы, обладающими высокотехнологичным капиталом.

Взаимовыгодное международное сотрудничество позволяет снизить влияние и устранить последствия циклических мировых экономических кризисов.

¹ Под экономико-географическим положением понимается географическое положение вместе с совокупностью пространственных отношений предприятий, населенных пунктов, ареалов, районов, отдельных стран и их групп к природным и искусственным элементам окружающей среды.

² Международное экономическое сотрудничество — объективный процесс развития многообразных равноправных и взаимовыгодных связей между отдельными странами на принципах независимости.

В частности, добавление в среднесрочной перспективе китайского общего инвестиционного портфеля в европейский рынок снижает риск до и во время глобального финансового кризиса и кризиса суверенного долга еврозоны [3, 4].

Высокие значения динамики роста экономики в развивающихся странах Азии указывают на ускоренное развитие, которое вызывает рост асимметричности обменного курса к потребительским ценам и тем самым снижение эластичности спроса и конкуренции [5]. Высокая волатильность обменного курса связана с притоком капитала в азиатские страны. В этой ситуации контроль за движением капитала должен стать эффективным инструментом стабилизации валютного рынка [6].

С одной стороны, ограничения на приток капитала в азиатские страны положительно повлияют на стабильность обменного курса, с другой — эти меры выходят за рамки инвестиционных потоков. Ограничения на потоки в одном направлении могут влиять на потоки в противоположном направлении. Ограничения на один класс активов могут влиять на потоки других классов активов [7]. Например, двусторонний обменный курс Китая, как на суше, так и на море, и макроэкономический климат в долгосрочной перспективе в значительной степени определяют юань как региональный фактор, влияющий на обменный курс японской иены и корейской воны [8].

На этом фоне неизбежно происходит общее углубление связей азиатского рынка с остальным миром. Многие из азиатских рынков связаны с глобальными рынками через ключевые рынки. Усиление интеграции азиатских финансовых рынков в глобальную финансовую сеть ярко проявляется в периоды стресса (азиатского финансового кризиса 1997—1998 гг. и глобального финансового кризиса 2008—2009 гг.), а снижение количества связей — в посткризисные периоды. Многие из азиатских рынков перестали быть связанными с глобальными рынками через ключевые рынки (такие как Гонконг), а со временем развились более прочные прямые связи с внешними рынками [9].

Фондовый рынок становится более интегрированным в условиях кризиса. В свою очередь это приводит к усилению волатильности между фондовыми рынками и финансовыми рынками в периоды кризиса. Негативные потрясения порождают большую нестабильность, чем позитивные потрясения той же величины. Интеграция между финансовыми рынками (с точки зрения перелива волатильности) предполагает низкие потенциальные возможности диверсификации для инвесторов [10].

Финансовые факторы стали оказывать большее влияние на доходность акций. В итоге глобальный деловой цикл стал приоритетным для прогнозирования доходности акций. С точки зрения внутриотраслевых отношений развитые фондовые и валютные рынки демонстрируют сильную связь с формирующимися азиатскими фондовыми рынками из-за интеграции финансовых рынков [11].

В целом недостатком финансовых рынков стран Азии является ярко выраженный консерватизм, в том числе проявляемый в затруднительной вторичной торговле

активами. В сравнении с азиатскими странами в России проблемы заключаются в недостатке консервативных институциональных инвесторов³.

Европа демонстрирует растущий уровень безработицы в экономически слабых странах на фоне общей нормализации безработицы и высокого уровня заработных плат в сильных странах еврозоны. Устойчивость европейской финансовой системы выше, чем была 10 лет назад, позволяющая усилить политику количественного смягчения и выкупа активов для поддержания стабильности в еврозоне и спасения евро как единой европейской валюты⁴.

Важнейшим направлением развития евразийской экономической интеграции выступает появление общего рынка финансовых и банковских услуг. Принципы, структура и содержание мер концепции формирования такого рынка учитывают особенности национальных экономик и финансовых систем⁵.

В то же время европейский рынок не является самодостаточным и изолированным. Настроения в Европе влияют на настроения развивающихся рынков как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе. При этом развивающиеся рынки влияют на настроения в Европе только в долгосрочной перспективе. Двухнаправленная причинно-следственная связь между настроениями развивающихся и развитых рынков Европы в долгосрочной перспективе предполагает, что индекс настроений двух экономик может подпитывать друг друга в кризисные периоды [12].

Европейские рынки являются полноценными приемниками, а североамериканские и Азиатско-Тихоокеанские — передатчиками риска [13]. Особенность современного развития европейских рынков связана с банковским кредитованием. Оно носит проциклический характер в восьми новых (не Балтийских) странах ЕС, который включает в себя первоначальный кредитный бум (2005—2007 гг.), за которым последовал глобальный финансовый кризис (2008 и 2009 гг.) и начало кризиса еврозоны (2010 г.). На банковском кредитовании негативно сказались оба кризиса, но два типа иностранных банков вели себя по-разному. Банки «Большой шестерки» оставались приверженными кредитному поведению национальных банков, поддерживающих представление о втором внутреннем рынке. Другие были вовлечены в подпитку кредитного бума, но затем резко сократили свое кредитование в кризисные периоды [14].

Существенную роль в оценке кредитоспособности фирм стала играть структура собственности, что несвойственно для европейских стран. Но с точки зрения специфики управления фирмами показатели структуры собственности и совокупных финансовых показателей являются экономически наиболее значимыми

³ Швандар К.В., Анисимова А.А. Основные направления развития финансовых рынков разных стран: азиатский опыт // *Финансы и кредит*. 2019. Т. 25. № 9. С. 1956—1970.

⁴ Дорофеев М.Л. Актуальные проблемы финансовой стабильности еврозоны // *Финансы и кредит*. 2019. Т. 25. № 4. С. 955—976.

⁵ Звонова Е.А., Пищик В.Я. О концептуальных подходах к созданию общего финансового рынка государств — членов ЕАЭС // *Финансы и кредит*. 2018. Т. 24. № 1. С. 5—18.

факторами, связанными с повышением вероятности выживания фирм на европейских развивающихся рынках [15].

Хотя Европейский суверенный кризис был спровоцирован ухудшением финансовых условий развитых стран, рынки суверенных долгов развивающихся стран опередили рынки CDS⁶ периферийных стран ЕС с точки зрения передачи информации в краткосрочной перспективе. Это вызвано тем, что в развивающейся стране с меньшей открытостью для международной торговли и большей рыночной стоимостью суверенных долгов суверенные долги этой страны более уязвимы для суверенного риска ЕС [16].

Для российской действительности драйверами стоимости кредитной организации являются: высокий запас прочности по соблюдению требований Банка России к достаточности капитала, наличие возможностей по привлечению фондов по выгодной стоимости, разумный баланс между маржинальностью и рискованностью кредитного портфеля, эффективное управление операционными расходами. В целом управление банком осуществляется в целях максимизации его стоимости и обеспечение устойчивого функционирования в перспективе⁷.

Итак, различия в условиях существования развивающихся стран Европы и Азии, между которыми находится Россия, актуализирует необходимость проведения анализа ее финансово-экономического положения и роли в развитии разделяющих общественно-экономических формаций.

Метод

Для анализа финансово-экономического положения России между развивающимися странами Европы и Азии применим методы описательной статистики, включающие обработку эмпирических данных, систематизацию, наглядное представление в форме таблиц, их количественное описание посредством основных статистических показателей⁸. С помощью таблиц и сводных показателей описывается поведение каждой переменной. Таблицы строятся с помощью MS Excel, IBM SPSS Statistics Software⁹. Описательная статистика оценивает массив данных по статистическим показателям.

⁶ Кредитный дефолтный своп.

⁷ Фролова В.Б., Хань Т.Ф. Исследование факторов стоимости банковского бизнеса // *Финансы и кредит*. 2018. Т. 24. № 5. С. 1109—1128.

⁸ King A.P., Eckersley R.J. Chapter 1: Descriptive Statistics I: Univariate Statistics. *Statistics for Biomedical Engineers and Scientists*, 2019, pp. 1–21. URL: <https://doi.org/10.1016/B978-0-08-102939-8.00010-4>; Brownstein N.C., Adolfsen A., Ackerman M. Descriptive Statistics and Visualization of Data from the R Datasets Package with Implications for Clusterability. *Data in Brief*, 2019, vol. 25, Article 104004. URL: <https://doi.org/10.1016/j.dib.2019.104004>

⁹ Fávero L.P., Belfiore P. Chapter 3: Univariate Descriptive Statistics. *Data Science for Business and Decision Making*, 2019, pp. 21–91. URL: <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-811216-8.00003-3>

Статистический анализ выступит как метод сбора, изучения и представления больших объемов данных по признакам¹⁰ и взаимосвязям данных¹¹, корреляционным взаимосвязям пространственных и временных рядов показателей.

Применение кластерного анализа обусловлено тем, что статистические методологии опираются на вероятностное понимание причинности¹² и требуют обоснования связанности изменений оцениваемых показателей.

Анализ

Анализ финансово-экономического положения России между развивающимися странами Европы и Азии проводится на основе результатов оценки медианы (Median, Me) и асимметрии распределения относительного среднего значения (The asymmetry of the distribution relative to the average, AD), а также их темпов прироста (Rates of gain, RG) финансово-экономических индикаторов: сальдо по текущим операциям (Current account balance); общий государственный долг брутто (General government gross debt); общий государственный чистый долг (General government net debt); государственное управление, чистое кредитование / заимствования (General government net lending/borrowing); государственное управление, первичное чистое кредитование / заимствование (General government primary net lending/borrowing); доход государственного управления (General government revenue); общий государственный структурный баланс (General government structural balance); общие государственные расходы (General government total expenditure); ВВП, постоянные цены (Gross domestic product, constant prices); ВВП, дефлятор (Gross domestic product, deflator); валовые национальные сбережения (Gross national savings) и общий объем инвестиций (Total investment) по данным International Monetary Fund, World Economic Outlook Database.

Итогом анализа динамики финансово-экономических индикаторов развивающихся стран Азии и Европы является их иерархия (табл. 1 и 2) и общий доминирующий показатель — ВВП, дефлятор, то есть активность и нестабильность ценового индекса. Различие заключается в уровне этого показателя по лидирующим странам Азии и Европы, а именно в динамике относительно средних медианных значений и асимметрии распределения относительного среднего значения: Азия — среднее Me = 4,33% и AD = 0,79; Европа — Me = 4,49% и AD = 1,68.

Россия занимает второе место среди стран Европы и Азии. Но если учитывать, что Турция всего лишь на 5% (Фракия на Балканском полуострове) расположена в Юго-Восточной Европе, а 95% — Анатолия (Малая Азия или Азиатская Турция), то Россия занимает первое место в Европе.

¹⁰ Lazar J., Feng J.H., Hochheiser H. Chapter 4: Statistical Analysis. Research Methods in Human Computer Interaction (Second Edition), 2017, pp. 71–104. URL: <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-805390-4.00004-2>

¹¹ Schofield S. Impressive Statistical Analysis. *Science and Public Policy*, 1993, vol. 20, iss. 3, pp. 214–215. URL: <https://doi.org/10.1093/spp/20.3.214>

¹² Urlacher B.R. Complexity, Causality, and Control in Statistical Modeling. *American Behavioral Scientist (ABS)*, 2020, vol. 64, iss. 1, pp. 55–73. URL: <https://doi.org/10.1177/0002764219859641>

Итак, Россия является источником нестабильности ценового индекса для развивающихся стран Европы и Азии. В качестве основных причин нестабильности российского ценового индекса следует выделить государственное управление, чистое кредитование / заимствования (General government primary net lending/borrowing) и ВВП, постоянные цены (Gross domestic product, constant prices) как доминант в иерархии отношений темпов прироста абсолютных значений Me к асимметрии распределения относительно среднего по России (табл. 3).

Кластерный анализ RG исследуемых финансово-экономических показателей позволил выявить весомые группы нестабильности России со странами:

1) Азии (табл. 4):

- индикаторы: сальдо по текущим операциям и государственное управление, чистое кредитование / заимствования, первичное чистое кредитование / заимствование, общий государственный структурный баланс, ВВП (постоянные цены), валовые национальные сбережения;
- близкие страны: Китай (China), Бутан (Bhutan), Бруней (Brunei Darussalam), Мальдивы (Maldives), Маршалловы острова (Marshall Islands), Микронезия (Micronesia), Самоа (Samoa), Соломоновы острова (Solomon Islands) и Тонга (Tonga);

2) Европы (табл. 5):

- индикаторы: сальдо по текущим операциям и общий государственный чистый долг, чистое кредитование / заимствования, первичное чистое кредитование / заимствование, ВВП (постоянные цены);
- близкие страны: Босния и Герцеговина (Bosnia and Herzegovina), Хорватия (Croatia) и Северная Македония (North Macedonia).

Итак, Россия, разграничивая развивающиеся страны Азии и Европы, существенно зависит от государственного управления, общего структурного баланса и валовых национальных сбережений азиатских стран (Китая, Бутана, Брунея, Мальдив, Маршалловых островов, Микронезии, Самоа, Соломоновых островов и Тонга), а также от управления общим государственным чистым долгом европейских стран — Боснии и Герцеговины, Хорватии и Северной Македонии.

Обсуждение результатов

Результаты оценки медианы (Me) и асимметрии распределения относительного среднего значения (AD), а также темпов прироста (RG) основных финансово-экономических индикаторов, определяющих соответствующее этим индикаторам положение России между развивающимися странами Европы и Азии, указывают на общий доминирующий показатель — ВВП, дефлятор, а именно активность и нестабильность ценового индекса.

Европа имеет более высокие значения нестабильности ценового показателя, чем Азия. При этом Россия, являясь источником нестабильности ценового индекса для развивающихся стран Европы и Азии, условно разделяет причины нестабильности, для Азии — государственное управление, формирование общего структурного баланса и валовые национальные сбережения, для Европы — управление общим государственным чистым долгом.

Выводы

Проблема успешности развития России в состоянии промежуточного государства между развивающимися странами Европы и Азии является отягощением сложившейся структуры российской экономики, пока неспособной преодолеть барьер, отделяющий развитые страны от развивающихся. Этому способствуют и сами развивающиеся страны Европы и Азии, воспринимая Россию как предел экономического развития.

Этим объясняется наличие общего доминирующего показателя дефлятора ВВП, отражающего активность и нестабильность ценового индекса. Развивающиеся страны придерживаются стабильно низких значений относительно России, российский дефлятор ВВП — предел. Азия с менее капиталоемкой экономикой наполняющих ее стран более стабильна в темпах прироста соответствующего показателя.

В целом Россия — источник нестабильности ценового индекса и предельный ориентир для развивающихся стран Европы и Азии. Основные причины нестабильности — государственное управление (чистое кредитование / заимствования) и ВВП (постоянные цены). В результате исследования выявлены весомые группы нестабильности России со странами Азии (Китай, Бутан, Бруней, Мальдивы, Маршалловы острова, Микронезия, Самоа, Соломоновы острова и Тонга) — государственное управление, общий структурный баланс и валовые национальные сбережения; Европы (Босния и Герцеговина, Хорватия и Северная Македония) — управление общим государственным чистым долгом.

Таблица 1

Иерархия развивающихся стран Азии, 2000 — 2024 гг.

Table 1

Hierarchy of developing countries of Asia, 2000–2024

Индикатор	Страна	Me > 2%	Асимметрия распределения относительно среднего, AD
Общий государственный долг брутто	Восточный Тимор	73,47	0,74
Валовой внутренний продукт, дефлятор	Восточный Тимор	9,12	-0,76
Валовой внутренний продукт, дефлятор	Россия	8,44	1,55
Валовой внутренний продукт, дефлятор	Монголия	7,74	1,94
Валовой внутренний продукт, дефлятор	Мьянма	6,95	0,79
Общий государственный долг брутто	Кирибати	6,54	2,97
Валовые национальные сбережения	Мальдивы	6,44	1,93
Государственное управление, первичное чистое кредитование / заимствование	Индонезия	6,41	3,84

Общий государственный структурный баланс	Китай	6,39	2,09
Валовой внутренний продукт, дефлятор	Непал	6,12	1,68
Валовой внутренний продукт, дефлятор	Бангладеш	5,59	-0,97
Валовой внутренний продукт, дефлятор	Индонезия	5,44	1,22
Общий государственный долг брутто	Китай	5,44	1,4
Валовой внутренний продукт, дефлятор	Лаосская Народно-Демократическая Республика	5,2	2,76
Валовой внутренний продукт, дефлятор	Шри-Ланка	5,15	0,91
Валовые национальные сбережения	Бутан	4,9	0,42
Всего инвестиций	Непал	4,48	0,88
Всего инвестиций	Мьянма	4,46	0,58
Общие государственные расходы	Науру	4,44	-0,58
Валовой внутренний продукт, дефлятор	Бутан	4,39	1,29
Государственное управление, первичное чистое кредитование / заимствования	Мьянма	4,32	4,93
Валовой внутренний продукт, дефлятор	Соломоновы острова	4,22	1,4
Баланс текущего счета	Самоа	4,22	0,96
Доход государственного управления	Непал	4,16	0,14
Государственное управление, чистое кредитование / заимствования	Науру	4,12	2,69
Валовой внутренний продукт, дефлятор	Индия	4,06	1,11
Валовой внутренний продукт, дефлятор	Вьетнам	3,96	1,53
Валовой внутренний продукт, постоянные цены	Шри-Ланка	3,58	-1,26
Валовые национальные сбережения	Мьянма	3,5	-0,57
Всего инвестиций	Таиланд	3,34	-0,64
Валовой внутренний продукт, дефлятор	Тувалу	3,24	0,01
Валовой внутренний продукт, дефлятор	Филиппины	3,2	0,06
Валовой внутренний продукт, дефлятор	Фиджи	3,2	-0,34
Валовой внутренний продукт, дефлятор	Папуа Новая Гвинея	3,05	-0,06
Валовой внутренний продукт, дефлятор	Мальдивы	3,05	0,6
Валовой внутренний продукт, дефлятор	Камбоджа	2,91	1
Валовой внутренний продукт, дефлятор	Самоа	2,9	0,37
Валовой внутренний продукт, дефлятор	Тонга	2,84	1,17
Валовой внутренний продукт, дефлятор	Вануату	2,56	1,14
Валовой внутренний продукт, дефлятор	Малайзия	2,49	-0,16
Валовой внутренний продукт, дефлятор	Кирибати	2,4	1,02
Общий государственный долг брутто	Вануату	2,35	1,51
Валовой внутренний продукт, дефлятор	Китай	2,27	1,01
Доход государственного управления	Тонга	2,27	0,33
Доход государственного управления	Камбоджа	2,25	0,44
Общие государственные расходы	Тонга	2,23	0,4
Валовой внутренний продукт, постоянные цены	Индия	2,18	1,47
Государственное управление, чистое кредитование / заимствования	Мьянма	2,09	1,63
Всего инвестиций	Восточный Тимор	2,06	2,25
Доход государственного управления	Китай	2,04	2,44
Валовой внутренний продукт, постоянные цены	Мьянма	2,02	-0,35

Источник: рассчитано в SPSS Statistics по данным International Monetary Fund, World Economic Outlook Database. URL: <https://www.imf.org>

Source: Calculated in SPSS Statistics, based on the data of the International Monetary Fund, World Economic Outlook Database. URL: <https://www.imf.org>

Таблица 2**Иерархия развивающихся стран Европы, 2000–2024 гг.****Table 2****Hierarchy of developing countries of Europe, 2000–2024**

Индикатор	Страна	Me > 2%	Асимметрия распределения относительно среднего, AD
Валовой внутренний продукт, дефлятор	Турция	11,32	2,26
Баланс текущего счета	Северная Македония	9,1	4,11
Валовой внутренний продукт, дефлятор	Россия	8,44	1,55
Общий государственный долг брутто	Косово	8,37	-0,04
Баланс текущего счета	Турция	7,08	2,69
Валовые национальные сбережения	Черногория	6,93	1,18
Государственное управление, первичное чистое кредитование / заимствования	Албания	6,33	2,18
Валовой внутренний продукт, дефлятор	Сербия	5,43	4,4
Валовой внутренний продукт, дефлятор	Румыния	4,01	1,84
Валовой внутренний продукт, дефлятор	Венгрия	3,35	1,71
Общий государственный структурный баланс	Хорватия	3,2	4,66
Валовой внутренний продукт, постоянные цены	Северная Македония	3,03	-0,14
Общий государственный долг брутто	Румыния	2,96	2,25
Валовой внутренний продукт, дефлятор	Болгария	2,92	0,84
Общее правительство чистый долг	Румыния	2,91	1,01
Валовой внутренний продукт, дефлятор	Албания	2,89	-0,13
Валовые национальные сбережения	Косово	2,85	2,01
Общий государственный структурный баланс	Венгрия	2,42	0,29
Валовые национальные сбережения	Северная Македония	2,31	-0,7
Всего инвестиций	Сербия	2,31	2,13
Валовой внутренний продукт, дефлятор	Северная Македония	2,23	0,84
Общее правительство чистый долг	Хорватия	2,21	0,5
Общий государственный долг брутто	Хорватия	2,19	0,92
Валовые национальные сбережения	Венгрия	2,17	-0,23
Валовой внутренний продукт, дефлятор	Польша	2,16	1,29
Валовой внутренний продукт, дефлятор	Черногория	2,14	2,19

Источник: рассчитано в SPSS Statistics по данным International Monetary Fund, World Economic Outlook Database. URL: <https://www.imf.org>

Source: Calculated in SPSS Statistics, based on the data of the International Monetary Fund, World Economic Outlook Database. URL: <https://www.imf.org>

Таблица 3

Иерархия отношений темпов прироста абсолютных значений Me к асимметрии распределения относительно среднего по России, 2000—2024 гг.

Table 3

Hierarchy of relations between the rate of increase in the absolute value of Me and the asymmetry of distribution relative to the average for Russia, 2000–2024

Индикатор	Me , %	Асимметрия распределения относительно среднего, AD	$ABS (Me / AD)$
Государственное управление, первичное чистое кредитование / заимствования	-23,19	-0,03	806,77
Валовой внутренний продукт, постоянные цены	-4,55	0,17	26,78
Общий государственный структурный баланс	-54,45	-4,73	11,52
Общий государственный долг брутто	-1,18	-0,12	10,17
Государственное управление, чистое кредитование / заимствования	-44,33	-4,99	8,88
Валовые национальные сбережения	-1,18	0,16	7,4
Валовой внутренний продукт, дефлятор	8,44	1,55	5,45
Баланс текущего счета	-11,45	2,61	4,39
Всего инвестиций	0,42	0,16	2,58
Доход государственного управления	-0,24	0,15	1,56
Общие государственные расходы	0,21	1,23	0,17

Источник: рассчитано в SPSS Statistics по данным International Monetary Fund, World Economic Outlook Database. URL: <https://www.imf.org>

Source: Calculated in SPSS Statistics, based on the data of the International Monetary Fund, World Economic Outlook Database. URL: <https://www.imf.org>

Таблица 4**Кластер Россия и развивающиеся страны Азии, 2000 – 2024 гг.****Table 4****The Russia and Developing Countries of Asia cluster, 2000–2024**

Темпы прироста, индикатор	Страна	Квадрат евклидова расстояния < 1,0E+07
Баланс текущего счета	Бруней	8,96E+04
	Китай	1,04E+05
	Камбоджа	1,51E+05
	Мальдивы	1,72E+05
	Тонга	1,95E+05
	Индия	2,04E+05
	Микронезия	3,29E+05
	Самоа	3,50E+05
	Монголия	3,92E+05
	Соломоновы острова	3,97E+05
	Бутан	5,72E+05
	Мьянма	6,10E+05
	Фиджи	6,50E+05
	Шри-Ланка	7,96E+05
	Вануату	8,10E+05
	Лаосская Народно-Демократическая Республика	1,00E+06
	Кирибати	1,02E+06
	Маршалловы острова	1,32E+06
	Папуа Новая Гвинея	1,86E+06
	Таиланд	6,72E+06
Государственное управление, чистое кредитование / заимствования	Мальдивы	1,83E+05
	Микронезия	6,11E+05
	Бутан	1,16E+06
	Папуа Новая Гвинея	1,39E+06
	Камбоджа	1,49E+06
	Монголия	1,51E+06
	Тонга	1,61E+06
	Бруней	1,81E+06
	Вьетнам	2,92E+06
	Самоа	5,18E+06
	Маршалловы острова	6,47E+06
	Вануату	9,60E+06
Государственное управление, первичное чистое кредитование / заимствование	Филиппины	9,88E+04
	Малайзия	1,48E+05
	Бангладеш	2,64E+05
	Фиджи	7,24E+05
	Китай	7,69E+05
	Соломоновы острова	2,99E+06
	Индия	3,42E+06
	Бутан	5,27E+06
	Мьянма	5,96E+06
	Маршалловы Острова	7,35E+06
	Китай	6,80E+05
	Филиппины	3,46E+06
Общий государственный структурный баланс	Китай	6,80E+05
	Филиппины	3,46E+06
Валовой внутренний продукт, постоянные цены	Шри-Ланка	1,75E+05
	Филиппины	3,61E+05
	Мальдивы	4,98E+05
	Малайзия	1,37E+06
	Тонга	1,48E+06
	Самоа	2,19E+06
	Таиланд	2,27E+06
	Маршалловы Острова	2,80E+06

	Микронезия	3,24E+06
	Соломоновы острова	8,15E+06
	Бруней	9,99E+06
Валовые национальные сбережения	Соломоновы острова	8,51E+05
	Мальдивы	9,05E+05

Примечание. Иерархический кластерный анализ — среднее расстояние между кластерами, квадрат евклидова расстояния.

Источник: рассчитано в SPSS Statistics по данным International Monetary Fund, World Economic Outlook Database. URL: <https://www.imf.org>

Source: Calculated in SPSS Statistics, based on the data of the International Monetary Fund, World Economic Outlook Database. URL: <https://www.imf.org>

Таблица 5

Кластер Россия и развивающиеся страны Европы 2000 — 2024 гг.

Table 5

The Russia and Developing Countries of Europe cluster, 2000–2024

Темпы прироста, индикатор	Страна	Квадрат евклидова расстояния < 1,0E+07
Баланс текущего счета	Босния и Герцеговина	9,03E+04
	Албания	9,42E+04
	Венгрия	1,43E+05
	Хорватия	6,31E+05
	Польша	6,60E+05
	Турция	1,76E+06
	Северная Македония	2,78E+06
Общее правительство чистый долг	Босния и Герцеговина	1,72E+05
Государственное управление, чистое кредитование / заимствования	Польша	1,26E+05
	Хорватия	2,65E+05
	Босния и Герцеговина	6,41E+06
	Албания	4,55E+05
Государственное управление, первичное чистое кредитование / заимствования	Босния и Герцеговина	4,80E+05
	Северная Македония	5,62E+05
	Болгария	1,17E+06
	Румыния	2,08E+06
	Хорватия	2,68E+06
	Венгрия	9,36E+05
Валовой внутренний продукт, постоянные цены	Северная Македония	2,92E+06
	Болгария	3,90E+06

Примечание. Иерархический кластерный анализ — среднее расстояние между кластерами, квадрат евклидова расстояния.

Источник: рассчитано в SPSS Statistics по данным International Monetary Fund, World Economic Outlook Database. URL: <https://www.imf.org>

Source: Calculated in SPSS Statistics, based on the data of the International Monetary Fund, World Economic Outlook Database. URL: <https://www.imf.org>

Список литературы

1. Miller C. Will Russia's Pivot to Asia Last? *Orbis*, 2020, vol. 64, iss. 1, pp. 43–57.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.orbis.2019.12.004>
2. Li J., Lin B. The Sustainability of Remarkable Growth in Emerging Economies. *Resources, Conservation and Recycling*, 2019, vol. 145, pp. 349–358.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.resconrec.2019.01.036>
3. Mensi W., Shahzad S.J.H., Hammoudeh S. et al. Diversification Potential of Asian Frontier. BRIC Emerging and Major Developed Stock Markets: A Wavelet-Based Value at Risk Approach. *Emerging Markets Review*, 2017, vol. 32, pp. 130–147.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.ememar.2017.06.002>
4. Kannadhasan M., Das D. Do Asian Emerging Stock Markets React to International Economic Policy Uncertainty and Geopolitical Risk Alike? A Quantile Regression Approach. *Finance Research Letters*, 2019.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.frl.2019.08.024>
5. Narayan S., Rehman M.U. Diversification Opportunities Between Emerging and Frontier Asian (EFA) and Developed Stock Markets. *Finance Research Letters*, 2017, vol. 23, pp. 223–232. URL: <https://doi.org/10.1016/j.frl.2017.06.007>
6. Caporale G.M., Ali F.M., Spagnolo F., Spagnolo N. International Portfolio Flows and Exchange Rate Volatility in Emerging Asian Markets. *Journal of International Money and Finance*, 2017, vol. 76, pp. 1–15.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.jimonfin.2017.03.002>
7. Jongwanich J. Capital Controls in Emerging East Asia: How Do They Affect Investment Flows? *Journal of Asian Economics*, 2019, vol. 62, pp. 17–38.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.asieco.2019.04.001>
8. Chiappini R., Lahet D. Exchange Rate Movements in Emerging Economies - Global vs Regional Factors in Asia. *China Economic Review*, 2020, vol. 60, Article 101386.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.chieco.2019.101386>
9. Chowdhury B., Dungey M., Moses Kangogo M. et al. The Changing Network of Financial Market Linkages: The Asian Experience. *International Review of Financial Analysis*, 2019, vol. 64, pp. 71–92. URL: <https://doi.org/10.1016/j.irfa.2019.05.003>
10. Jebran K., Chen S., Ullah I., Mirza S.S. Does Volatility Spillover Among Stock Markets Varies from Normal to Turbulent Periods? Evidence from Emerging Markets of Asia. *The Journal of Finance and Data Science*, 2017, vol. 3, iss. 1-4, pp. 20–30.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.jfds.2017.06.001>

11. Dong X., Yoon S.-M. What Global Economic Factors Drive Emerging Asian Stock Market Returns? Evidence from a Dynamic Model Averaging Approach. *Economic Modelling*, 2019, vol. 77, pp. 204–215.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.econmod.2018.09.003>
12. Dash S.R., Maitra D. The Relationship Between Emerging and Developed Market Sentiment: A Wavelet-Based Time-Frequency Analysis. *Journal of Behavioral and Experimental Finance*, 2019, vol. 22, pp. 135–150.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.jbef.2019.02.006>
13. Brio E.B.D., Mora-Valencia A., Perote J. The Kidnapping of Europe: High-Order Moments' Transmission Between Developed and Emerging Markets. *Emerging Markets Review*, 2017, vol. 31, pp. 96–115.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.ememar.2017.03.002>
14. Bonin J.P., Louie D. Did Foreign Banks Stay Committed to Emerging Europe During Recent Financial Crises? *Journal of Comparative Economics*, 2017, vol. 45, iss. 4, pp. 793–808. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jce.2016.08.003>
15. Baumöhl E., Iwasaki I., Kočenda E. Institutions and Determinants of Firm Survival in European Emerging Markets. *Journal of Corporate Finance*, 2019, vol. 58, pp. 431–453. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jcorpfin.2019.05.008>
16. Wang A.T. The Information Transmissions Between the European Sovereign CDS and the Sovereign Debt Markets of Emerging Countries. *Asia Pacific Management Review*, 2019, vol. 24, iss. 2, pp. 176–189. URL: <https://doi.org/10.1016/j.apmr.2018.03.002>

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

**ANALYZING THE FINANCIAL AND ECONOMIC CONDITIONS OF RUSSIA
AS A BORDER BETWEEN DEVELOPING COUNTRIES OF EUROPE AND ASIA****Valerii V. SMIRNOV**

I.N. Ulianov Chuvash State University (ChuvSU),
Cheboksary, Chuvash Republic, Russian Federation
v2v3s4@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6198-3157>

Article history:

Article No. 139/2020
Received 10 March 2020
Received in revised form
24 March 2020
Accepted 7 April 2020
Available online
29 June 2020

JEL classification: F02,
F29, F30, F36, F39

Keywords: border,
capital-intensive economy,
price index instability,
limit to economic
development, developing
countries

Abstract

Subject. The article considers the financial and economic status of Russia as compared to developing countries of Europe and Asia.

Objectives. The aim is to determine the financial and economic role and opportunities for development of Russia as a border between the developing countries of Europe and Asia.

Methods. The study rests on the systems approach, using the methods of descriptive statistics and cluster analysis.

Results. The study identifies the GDP deflator as a common dominating indicator. It reflects the activity and instability of the price index. Developing countries have consistently low values relative to Russia, the Russian GDP deflator is the limit. Asia, having less capital-intensive economies, is more stable in terms of the growth rate of the relevant indicator. Russia is defined as a source of price index instability and a benchmark for developing countries of Europe and Asia. The main causes of instability are governance and GDP.

Conclusions. The success of Russia's development as a border between the developing countries of Europe and Asia depends on the consistency between the limits of economic relations and the existing structure of the Russian economy.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2020

Please cite this article as: Smirnov V.V. Analyzing the Financial and Economic Conditions of Russia as a Border Between Developing Countries of Europe and Asia. *Finance and Credit*, 2020, vol. 26, iss. 6, pp. 1228–1245.
<https://doi.org/10.24891/fc.26.6.1228>

References

1. Miller C. Will Russia's Pivot to Asia Last? *Orbis*, 2020, vol. 64, iss. 1, pp. 43–57.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.orbis.2019.12.004>
2. Li J., Lin B. The Sustainability of Remarkable Growth in Emerging Economies. *Resources, Conservation and Recycling*, 2019, vol. 145, pp. 349–358.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.resconrec.2019.01.036>
3. Mensi W., Shahzad S.J.H., Hammoudeh S. et al. Diversification Potential of Asian Frontier. BRIC Emerging and Major Developed Stock Markets: A Wavelet-Based

- Value at Risk Approach. *Emerging Markets Review*, 2017, vol. 32, pp. 130–147.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.ememar.2017.06.002>
4. Kannadhasan M., Das D. Do Asian Emerging Stock Markets React to International Economic Policy Uncertainty and Geopolitical Risk Alike? A Quantile Regression Approach. *Finance Research Letters*, 2019.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.frl.2019.08.024>
5. Narayan S., Rehman M.U. Diversification Opportunities Between Emerging and Frontier Asian (EFA) and Developed Stock Markets. *Finance Research Letters*, 2017, vol. 23, pp. 223–232. URL: <https://doi.org/10.1016/j.frl.2017.06.007>
6. Caporale G.M., Ali F.M., Spagnolo F., Spagnolo N. International Portfolio Flows and Exchange Rate Volatility in Emerging Asian Markets. *Journal of International Money and Finance*, 2017, vol. 76, pp. 1–15.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.jimonfin.2017.03.002>
7. Jongwanich J. Capital Controls in Emerging East Asia: How Do They Affect Investment Flows? *Journal of Asian Economics*, 2019, vol. 62, pp. 17–38.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.asieco.2019.04.001>
8. Chiappini R., Lahet D. Exchange Rate Movements in Emerging Economies - Global vs Regional Factors in Asia. *China Economic Review*, 2020, vol. 60, no. 101386.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.chieco.2019.101386>
9. Chowdhury B., Dungey M., Moses Kangogo et al. The Changing Network of Financial Market Linkages: The Asian Experience. *International Review of Financial Analysis*, 2019, vol. 64, pp. 71–92. URL: <https://doi.org/10.1016/j.irfa.2019.05.003>
10. Jebran K., Chen S., Ullah I., Mirza S.S. Does Volatility Spillover Among Stock Markets Varies from Normal to Turbulent Periods? Evidence from Emerging Markets of Asia. *The Journal of Finance and Data Science*, 2017, vol. 3, iss. 1-4, pp. 20–30.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.jfds.2017.06.001>
11. Dong X., Yoon S.-M. What Global Economic Factors Drive Emerging Asian Stock Market Returns? Evidence from a Dynamic Model Averaging Approach. *Economic Modelling*, 2019, vol. 77, pp. 204–215.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.econmod.2018.09.003>
12. Dash S.R., Maitra D. The Relationship Between Emerging and Developed Market Sentiment: A Wavelet-Based Time-Frequency Analysis. *Journal of Behavioral and Experimental Finance*, 2019, vol. 22, pp. 135–150.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.jbef.2019.02.006>
13. Brio E.B.D., Mora-Valencia A., Perote J. The Kidnapping of Europe: High-Order Moments' Transmission Between Developed and Emerging Markets. *Emerging*

Markets Review, 2017, vol. 31, pp. 96–115.

URL: <https://doi.org/10.1016/j.ememar.2017.03.002>

14. Bonin J.P., Louie D. Did Foreign Banks Stay Committed to Emerging Europe During Recent Financial Crises? *Journal of Comparative Economics*, 2017, vol. 45, iss. 4, pp. 793–808. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jce.2016.08.003>
15. Baumöhl E., Iwasaki I., Kočenda E. Institutions and Determinants of Firm Survival in European Emerging Markets. *Journal of Corporate Finance*, 2019, vol. 58, pp. 431–453. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jcorpfin.2019.05.008>
16. Wang A.T. The Information Transmissions Between the European Sovereign CDS and the Sovereign Debt Markets of Emerging Countries. *Asia Pacific Management Review*, 2019, vol. 24, iss. 2, pp. 176–189. URL: <https://doi.org/10.1016/j.apmr.2018.03.002>

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.